

2. Нечаева В. А. О нормативной дефиниции дознания в уголовном процессе Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа: http://elibrary.psu.by/bitstream/123456789/16359/1/Нечаева%20ВА_2015-14_c%20192-196.pdf. – Дата доступа: 12.04.2018.

Опционные сделки как вид организационного договора

*Голубич И. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Денисенко М. А., канд. юр. наук, доц.*

Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики» в качестве правового эксперимента закрепляет право резидентов ПВТ заключать между собой или с третьими лицами опцион на заключение договора и опционный договор [1, пп. 5.2 п. 5]. Опцион на заключение договора представляет собой соглашение, согласно которому одна сторона посредством безотзывной оферты предоставляет другой стороне право заключить один или несколько договоров на определенных условиях, которые предусматриваются самим опционом. Другая сторона вправе заключить такой договор путем акцепта оферты в порядке, сроки и на условиях которые предусмотрены опционом на заключение договора [1, пп. 5.2 п. 5]. Соответственно, возникает двухступенчатая схема: опционная сделка является первой ступенью, которая в момент акцепта трансформируется в основной договор [2, с. 52]. В свою очередь, опционный договор является соглашением, по которому одна сторона на условиях, предусмотренных данным договором, может потребовать в определенный срок от другой стороны совершения определенных действий.

Действия могут включать в себя уплату денежных средств, передачу имущества или исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности [1, пп. 5.2 п. 5]. Данную модель можно также охарактеризовать как модель востребования исполнения. Она состоит в том, что стороны сразу заключают основной договор (купли-продажи, аренды и т.п.), но исполнение основных обязательств по нему происходит только в момент востребования исполнения одной из сторон [2, с. 53]. При этом держатель опциона заранее знает условия будущего договора и в зависимости от конъюнктуры рынка (например, колебания цен) принимает решение заключать такой договор или нет [3]. В науке гражданского права не сложилось единого мнения насчет правовой природы опционных сделок. Некоторые исследователи относят их к организационным договорам, в то время как другие – к имущественным. На наш взгляд, опционные сделки относятся к организационным договорам.

В целом под организационными отношениями в юридической литературе понимаются общественные отношения, направленные на упорядочение

процесса (нормализацию) отношений, носящих имущественный или неимущественный характер. Направленность организационных договоров определяет желание их участников в удовлетворении потребностей в материальном либо нематериальном благе не напрямую, а через особое инфраструктурное звено. Безусловно, в отличие от предварительного договора в рамках опционного договора организационная функция проявляется не так определенно [4, с. 38]. Тем не менее, несмотря на присутствие в опционном договоре определенного имущественного интереса, опционный договор обладает признаками организационных договоров, поскольку направлен не на товарообмен, а на его организацию, т.е. на установление взаимосвязей участников будущего товарообмена [5, с. 188]. Исследователи, которые высказывают противоположную точку зрения, приводят следующий аргумент: организационные договоры относятся к группе безвозмездных, потому что в первую очередь направлены на организацию определенного вида отношений, а не на товарообмен или иные действия, связанные с получением прибыли.

Исходя из этого правила, нельзя назвать организационными ни опцион на заключение договора, ни опционный договор, ведь они подразумевают плату, являясь основанием возникновения имущественных обязательств [6, с. 411; 7]. Тем не менее в положениях Декрета в отношении опционных сделок закреплена презумпция безвозмездности. Более того, они ставят целью организацию товарообмена путем установления взаимосвязей между участниками. Таким образом, опционные сделки следует относить к организационным договорам.

Литература

1. О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Республики Беларусь, 21 декабря 2017 г., № 8 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Pd1700008&p1=1&p5=0>. – Дата доступа: 15.02.2019.
2. Карапетов, А. Г. Опцион на заключение договора и опционный договор согласно новой редакции ГК РФ / А. Г. Карапетов // Вестник экономического правосудия. – 2016. – № 3. – С. 49–72.
3. Ралько, В. В. Опцион на заключение договора и опционный договор в российском праве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ralko.ru/node/90>. – Дата доступа: 26.02.2019.
4. Макаrchук, С. О. Об организационной функции опционного договора / С. О. Макаrchук // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – №12. – С. 36–38.
5. Суровская, О. О. Понятие опционного соглашения и условия его заключения / О. О. Суровская // БГЖ. – 2017. – №1. – С. 187–189.
6. Камалетдинова, Р. Э. Предмет и иные существенные условия опционных соглашений / Р. Э. Камалетдинова // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2017. – № 2. – С. 410–417.

7. Морозов, С. Ю., Гасанова, Е. Л. Договоры о предоставлении права по заключению и исполнению в будущем гражданско-правовых договоров : постановка проблемы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://center-bereg.ru/b1947.html>. – Дата доступа: 01.03.2019.

Особенности организации и деятельности мировой юстиции в Прибалтийских губерниях Российской империи

*Джиджавадзе Л. Г., студ. III к. ЯрГУ им. П. Г. Демидова,
науч. рук. Иванов А. Б., канд. юр. наук, канд. ист. наук, доц.*

С принятием особенной части Учреждения судебных установлений 1864 г. [1] (далее – УСУ) законодатель нормативно закрепил особые правила деятельности мировых судов в различных губерниях Российской империи, которые характеризовались национальными особенностями и географической удаленностью. Одним из таких регионов являлась Прибалтика. Работа будет идти в сравнительном ключе с общей частью Учреждения судебных установлений.

Согласно ст. 560 УСУ, мировые судьи, а также Председатели мировых судов назначались Министром Юстиции [2]. На остальной территории нашего государства согласно ст. 23, 24, 26 УСУ способом формирования мирового суда являлось избрание уездными и губернскими земскими собраниями. Таким образом, мы видим, что жители Прибалтики не участвовали в процедуре назначения мировых судей. Этот момент можно объяснить желанием государства обеспечить более централизованное регулирование этого вопроса в данном регионе. Но тут можно выявить противоречие самой сущности мирового суда. Можем ли мы говорить тогда, что мировые судьи являются наиболее приближенными к народу? В таком случае получается, что деятельность мирового суда ничем не отличалась от общих судебных мест.

Изменения претерпели требования, предъявляемые к кандидатам на должность мирового судьи. Так, согласно ст. 560 УСУ для прибалтийских губерний сохраняются правила, закрепленные в ст. 19 и 20 УСУ. Данное правило устанавливалось для мировых судей, которые назначались не из числа местных жителей, однако, согласно п. 2 ст. 560 УСУ, министр юстиции имел право назначать судей и из числа местных жителей, отвечающих требованиям п. 1 и п. 2 ст. 19 УСУ. В этом случае изменения претерпевал земельный ценз. Так, кандидат в судьи или его родители и жена должны были владеть в одной из Прибалтийских республик дворянской вотчиною размером не менее 300 десятин земли, в то время как по общему правилу в соответствии с п. 3 ст. 19 предусматривались альтернативные варианты, связанные с вла-